

М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Н. А. Колегова, Печорский диалект коми языка. Под редакцией В. И. Лыткина. Сыктывкар, Коми книжное издательство, 1976 (Академия наук СССР. Коми филиал. Институт языка, литературы и истории). 153 стр.

Монография по печорскому диалекту коми-зырянского языка, как и четыре предыдущие, написана в традиционном описательном плане. Печорский диалект распространен в бассейне р. Печоры и ее притоков выше пос. Медвежской до д. Мамыль. На севере его ареал граничит с ареалом ижемского диалекта, на юго-западе — верхневьчегодского, а на юге — с ареалом одного из говоров севернорусского наречия.

Рецензируемая работа состоит из предисловия, семи разделов и приложений.

В небольшом предисловии (стр. 3—7) излагается история заселения средней Печоры, приводятся наиболее важные населенные пункты, количество дворов и жителей в них, часто встречающиеся фамилии.

В разделе «Фонетика» (стр. 8—21) анализируется состав гласных и согласных, которые по качеству не отличаются от гласных и согласных фонем литературного языка. Авторы останавливаются на прогрессивной и регрессивной ассимиляции, употреблении аффрикат и фрикативных согласных, характеризуют произношение отдельных коми слов и русских заимствований.

По употреблению *л* ~ *в* печорский относится к эловым диалектам. В работе описываются некоторые особенности, отличающие данный диалект от литературного языка, но свойственные другим коми диалектам. Так, с фонетическими особенностями среднесольского диалекта соотносятся следующие черты: а) употребление этимологического *л* в середине и конце слова: *ылла* (лит. *ывла*) 'двор, улица', *вёл* (лит. *вёв*) 'лошадь'; б) наличие *т'* в начале слова при чередовании *т'* ~ *к* и *д'* — при чередовании *г* ~ *д'*: *т'эпыс'* (лит. *кепысь*) 'рукавица, рукавицы', *д'эгдыны* (лит. *гегдыны*) 'коченеть'; в) последовательная ассимиляция *й* суффикса множественного числа: *н'ан'н'ас* (лит. *няньяс*) 'хлеба'.

С особенностями верхневьчегодского диалекта соотносятся следующие черты:

а) широкое употребление вставочных звуков *й*, *м*, *к*, *т*: *пыжйын* (лит. *пыжын*) 'в лодке', *ст'энмё* (лит. *стенё*) 'в стену', *с'ис'кён* (лит. *сисьён*) 'свечой', *гранта* (лит. *грана*) *йэм* 'граненая иголка'; б) йотация на стыке морфем между гласными: *кийыс* (лит. *кыыс*) 'его рука'.

В разделе «Морфология» (стр. 22—49) обстоятельно описаны все части речи. На стр. 22 приводится система склонения существительных *кэр* 'бревно' и *пи* 'сын'. К сожалению, как здесь, так и в других таблицах (стр. 32—34) не даются переводы на русский язык.

Падежные суффиксы и функции печорских существительных в основном те же, что и в коми литературном языке. Только в косвенных падежах более активно употребляются притяжательные формы 1-го лица: *Кокам йукалё* 'Мои ноги ноют'.

В подразделе «Имя прилагательное» акцентируется внимание на образовании различных степеней. Сравнительная степень образуется при помощи суффикса *-жык* (лит. *джык*): *буржык* 'добрее'. Более высокая степень качества может быть выражена лексически: а) повтором прилагательных: *ыджыд-ыджыд* 'большой-большой', б) местоимениями: *ставс'ыс бур* 'лучше всех', в) существительными и числительными: *вир дышдёс'* 'очень ленивые', *кык чёскыд* 'вдвойне вкусный', г) наречиями и усилительными частицами: *бура йон* 'довольно сильный', *ой-ой бур* 'очень добрый'.

В описываемом диалекте личные местоимения 3-го лица единственного и множественного числа, а также указательные употребляются с огласовкой на *-а*: *сийа* (лит. *сийö*) 'он', *найа* (лит. *найö*) 'они', *тайа* (лит. *тайö*) 'этот'. В монографии приводятся таблицы склонения личных и усилительно-личных местоимений в единственном и множественном числе (стр. 32—34). Личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа в дательном падеже употребляются в краткой и полной форме: *мэн* и *мэным* 'мне', *тэн* и *тэныд* 'тебе'.

В подразделе «Глагол» даются парадигмы спряжения во всех временах. Во втором прошедшем времени наличествует глагольная форма на *-õмны*: *мунõмны* (лит. *мунõмаõсь*) 'они ушли'.

В печорском диалекте инфинитив имеет притяжательную форму, ниже приводится система ее суффиксов.

	Единственное число	Множественное число
1 л.	<i>-ым (мунным)</i>	<i>-ным (мунным)</i>
2 л.	<i>-ыд (мунныд)</i>	<i>-ныд (мунныд)</i>
3 л.	<i>-ыс (мунныс)</i>	<i>-ныс (мунныс)</i>

В разделе «Особенности словарного состава» (стр. 50—52) характеризуется лексика описываемого диалекта, а приложенный словарь включает более двух тысяч слов и выражений (стр. 53—112). В словарь вошли слова, не попавшие в словари коми языка или употребляющиеся в данном диалекте с иными значениями, а также диалектные слова, зафиксированные в ССКЗД, но без пометы «печ.»

В «Списке географических названий» приводится около 600 топонимов бассейна р. Печоры (стр. 113—120).

В отдельном разделе рассматриваются микропонимы Северной Мылвы и Печоры (стр. 121—124). Автор останавливается на некоторых способах образования названий микрообъектов (лугов, лесов, ручьев, дорог и т. д.), выделяет основные (исходные) и производные (распространенные) микропонимы. На наш взгляд, вряд ли следует относить к микропонимам названия таких крупных рек, как *Мыл йу*, *Блидз йу*, *Когыл' йу*.

Раздел «Из ономастики с. Усть-Ильч и д. Абар» посвящен анализу коми составных имен и прозвищ (стр. 125—126). Интересно отметить, что для населения с. Усть-Ильч характерно употребление составных имен лиц по родству, состоящих из двух, трех и четырех имен: *Иван Павэл, Опон' Йогор Йэпим, Сандрõ Вас'ил' Пэтыр Анан'ий*. В д. Абар наряду с составными именами распространение получили прозвища: *Кырныш Вас'ил' 'Василий по прозвищу Ворон'*.

Приложенные тексты (сказки, причи-

тания, бытовые рассказы) удачно переведены на русский язык и паспортизированы (стр. 127—137).

Особо следует остановиться на пословицах, поговорках, фразеологических сочетаниях и отдельных выражениях (стр. 138—149). Кроме пословиц и поговорок, в раздел включено около 40 народных примет и поверий, что специально не оговорено. Материал раздела очень интересен, но подан бессистемно. Если в одних случаях к пословицам и фразеологизмам удачно подобраны русские соответствия, а в скобках даны буквальные переводы, то в других местах этого нет. Например, выражение *Йурс'и вомлõс эз възйышт* переведено как 'Ничуть не испугался'. Буквально же оно означает 'Ни на толщину волоса не отошел'. Или *С'инмõ кан'õн он этс'ы* 'Глаза не выколешь' буквально имеет значение 'В глаза кошкой не прыгнешь'. Некоторые пословицы, наоборот, переведены буквально, но без русского эквивалента. В таком виде вряд ли они понятны некому читателю, например, *Ручõн мунан, а кõчõн локтан* 'Лисой пойдешь, зайцем возвратишься' или *Йõл н'э пõр н'инõм абу* 'Ни молока, ни ничего нет'. В части пословиц почему-то глагол переведен женским родом: *Тол'ко кык изки костõ эг вэс'каллы* 'Только уж между двумя жерновами не побывала' или *Шэрдын вомнас шэрдыõма* 'Своим широким ртом все выболтала'.

При переводе пословиц, фразеологических выражений необходимо сохранять своеобразный колорит оригинала не только потому, что в них отражаются реалии своеобразного быта, но и потому, что они открывают для нас образ мышления другого народа, его юмор, речевую манеру.

В конце исследования приводятся пояснения к использованной в работе транскрипции и схематическая карта распространения печорского диалекта.

Охарактеризованная здесь очень жадно монография коми языковедов представляет собой ценное пособие для всех, кто интересуется коми диалектологией.

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)